

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТИПОЛОГИИ МОНАСТЫРЕЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В.В. ДЕНИСОВ

*Угличский государственный
историко-архитектурный
и художественный музей*

e-mail: vvdenisov@bk.ru

В статье исследуются некоторые особенности типологии монастырей Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII – начале XX века. Значительное влияние на их структуру оказывали условия социально-экономического и историко-культурного развития региона в этот период. Изучение типологии монастырей Верхнего Поволжья позволяет получить данные для анализа их структуры как по региону в целом, так и по отдельным епархиам.

Ключевые слова: типология, монастыри, Верхнее Поволжье, Тверская епархия, Ярославская епархия, Костромская епархия, вторая половина XVIII – начало XX века.

В настоящее время некоторыми учеными, предпринимаются попытки разработать типологию монастырей Русской Православной церкви, которая может оказаться полезной в различных областях исторических знаний. По мнению известного исследователя Т.В. Барсегян: «Подобно всем иным, представляемые типологические характеристики достаточно формальны, но в то же время точно определяют особенности обителей, специфику их духовных, социокультурных и экономических функций. Несмотря на существование церковных правил, канонов, устава, которые являлись определяющими для духовной жизни монастыря, характера застройки, его архитектуры и т.п., каждая обитель имела свои неповторимые черты, традиции и особенности»¹. В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения типологии монастырей РПЦ на примере региона Верхнего Поволжья, включающего в себя Тверскую, Ярославскую и Костромскую губернии во второй половине XVIII – начале XX в.

По системе подчиненности, содержанию, управлению и размерам обители РПЦ разделялись на несколько групп. Наиболее крупными духовными центрами, включенными в состав штатов, стали лавры, статус которых получили 4 мужских монастыря: Троице-Сергиев, Александро-Невский, Киево-Печерский, Почаевский. Эти обители пользовались особым покровительством монарших особ. Каждая лавра имела свою издательскую базу и печатала духовную, историко-церковную литературу, а также собственные периодические издания. Численность монашествующих в них составляла до 101 чел. Как видно, ни одна из обителей, находившихся на территории Верхнего Поволжья, не вошла в этот список.

Семь крупных монастырей были названы ставропигиальными и по своему статусу подчинялись непосредственно патриарху. В синодальный период они сначала находились в ведении Святейшего Синода, а затем Московской синодальной конторы. Их настоятелей по представлению Синода назначал император. Среди монастырей Верхнего Поволжья к ставропигиальным относился Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь, который оставался в данном статусе до 1888 года². С этого момента в статистических описаниях Ярославской епархии времени он учитывался как обитель первого класса. На территориях Тверской и Костромской епархий в исследуемый период ставропигиальных монастырей не имелось.

Прочие монастыри подчинялись главам епархий, в границах которых они находились. Их настоятели назначались епархиальным архиереем с последующим утверждением Святейшим Синодом. Численность монашествующих в обителях 1 класса составля-

¹ Барсегян Т.В. Типология православных монастырей России // Монастыри в жизни России. Калуга-Боровск, 1997. С. 7.

² Андроник, игум., Бовкало А.А., Федоров В.А. Монастыри и монашество 1700-1998 гг. // Православная энциклопедия. Т. вводный. М., 2000. С. 330.

ла – 33 чел., 2 класса – 17 чел. и 3 класса – 12 чел. Такая структура монастырских учреждений РПЦ без особых изменений сохранялась до конца синодального периода.

Анализ статистических данных по системе подчиненности, содержанию, управлению и размерам обителей показывает, что их структура по епархиям Верхнего Поволжья существенно различалась. На территории исследуемого региона не имелось ни одной лавры, единственным ставропигиальным монастырем до 1888 г. считался Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь. Он составлял 4% от общей численности обителей Ярославской епархии. Представительство остальных категорий монастырей на территории исследуемого региона было более многочисленным.

Так, в управлении Ярославской архиерейской кафедры находилось две обители 1 класса, составлявшие 8% от общей численности, Тверской – одна обитель 1 класса, на которую приходилось 4%, Костромской – 2 обители 1 класса, на которые приходилось 9%. Ко второму классу в Ярославской епархии относилось 2 монастыря или 8%, а в Тверской – 5 или 22%, в Костромской 1 или около 5%. К третьему классу в Ярославской епархии относилось 8 обителей или 34%, в Тверской – 5 или 22%, в Костромской – 3 или 14%. Всего в штате по Ярославской епархии состояло 13 или 54%, по Тверской 11 или 38%, по Костромской – 6 или 27%.

Следует отметить, что на территории Верхнего Поволжья в исследуемый период наибольшее число штатных монастырей РПЦ находилось в Ярославской епархии, где после реформы 1764 г. продолжали функционировать древнейшие и наиболее уважаемые обители края. Здесь имелись монастыри всех категорий, кроме лавры, в том числе ставропигиальный и первоклассные, однако наибольшая доля приходилась на монастыри 3 класса, численность которых существенно превосходила все остальные. Характерной особенностью Тверской епархии являлась равномерное распределение обителей между 2 и 3 классами. В Костромской епархии монастыри были более равномерно распределены между классами. Меньшая численность штатных обителей на территориях Тверской и Костромской губерний объяснялась активной деятельностью епархиального начальства по созданию новых монастырей, которые изначально не включались в штат.

Несколько наиболее древних и значительных обителей Верхнего Поволжья при учреждении штатов были включены в число первоклассных. Среди них можно назвать: Калязинский Троицкий монастырь Тверской епархии³, Костромской Ипатьевский Костромской⁴, Ярославский Толгский Ярославской⁵ и другие. Второклассными обителями в соответствии с указом стали: Ростовская Борисоглебская Ярославской епархии⁶, Костромская Богоявленско-Анастасиинская Костромской⁷, Новоторжский Воскресенский⁸. Несколько известных монастырей исследуемого региона было отнесено к категории третьеклассных, например: Угличский Алексеевский Ярославской епархии⁹, Высоковский Успенский Костромской¹⁰, Селижаровский Троицкий Тверской епархии¹¹.

Монастыри РПЦ, не включенные в период преобразований в число штатных, были либо упразднены, либо реорганизованы в приходскую церковь, либо оставлены за штатом. В последнем случае средства на свое содержание обитель получала самостоятельно за счет рационального ведения хозяйства или за счет привлечения частных пожертвований. В правление императора Павла I также стали выделяться казенные деньги на обеспечение деятельности заштатных монастырей.

Данный тип обителей был довольно широко распространен в Верхнем Поволжье в исследуемый период. Так в Ярославской епархии насчитывалось 11 заштатных монастырей или 46% от общего числа, в Тверской – 18 или 62%, в Костромской – 16 или 73%. Среди наиболее известных заштатных монастырей в Ярославской епархии следует назвать

³ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 181. Оп. 1. Д. 11.

⁴ Баженов И. Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1909.

⁵ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 245. Оп. 1. Д. 366.

⁶ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4660.

⁷ Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 3-4.

⁸ ГАТО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 4.

⁹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4969.

¹⁰ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 360. Оп. 1. Д. 21.

¹¹ ГАТО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 522.

Угличский Николо-Улей-минский¹², в Тверской – Вышневолоцкий Казанский¹³, в Костромской – Николаевский Бабаевский¹⁴. Анализ статистических данных показывает, что в Ярославской епархии почти половина монастырей исследуемого региона относилась к заштатным, а в Тверской и Костромской епархиях – более половины.

При некоторых крупных монастырях РПЦ существовали небольшие обители, именовавшиеся приписными. Средства на свое содержание они получали от больших и богатых монастырей, к которым числились приписанными и настоятелями которых управлялись. Однако практика создания приписных монастырей была более характерна для периода XVII – начала XVIII в., когда их численность не регулировалась законодательством, а существующий уровень доходов позволял обеспечивать хозяйственной поддержкой.

В ходе проведения церковных реформ начала XVIII в. большинство обителей такого типа было либо совсем упразднено, либо преобразовано в приходские церкви. Поэтому в исследуемый период в епархиях Верхнего Поволжья приписные монастыри встречаются весьма нечасто. Например, к Ниловой пустыни Тверской епархии, была приписана основанная в 1701 г. в 30 верстах от Осташкова Вселуцкая Ново-Соловецкая пустынь¹⁵.

Послушнические монастыри представляли собой иноческие общины, чаще всего женские, «полумонастыри». Они служили переходной ступенью от светской жизни к монашеской: по типу организации, устройству жизни были подобны монастырю, но члены общины не принимали иноческого обета. Интересен факт, что в царствование Александра II было открыто 29 обителей, из которых 15 образовались на основе послушнических монастырей¹⁶. Подобные монастыри часто организовывались мирянами: помещиками, крестьянами, горожанами, купцами и др.

Во второй половине XIX – начале XX в. на территории Верхнего Поволжья существовало более десяти женских иноческих общин. В Костромской епархии первая община, названная в честь Царицы Небесной Боголюбской, была основана в 1864 г., недалеко от г. Кадый Макарьевского уезда, на берегу р. Вотгати на усадебной земле, принадлежавшей почетному гражданину и купцу г. Кинешмы Алексею Ивановичу Поленову¹⁷. В 1872 г. была создана Ратьковская женская община в честь Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в Костромской епархии¹⁸. С 1908 г. в архивных документах упоминается у с. Турани Варнавинского уезда Новоказанская женская община¹⁹.

Аналогичным образом создание женских общин происходило в Тверской епархии. Так, в 1895 г. корчевский мещанин И.Х. Круглов пожертвовал землю и строение для организации Свято-Троицкой общины в селе Иванькове Корчевского уезда²⁰. 5 декабря 1895 г. Статский советник П.М. Вознесенский получил от Тверской духовной консистории удостоверение в том, указом Святейшего Синода «...учреждена в имени Вашем, при часовне близ села Дубровы, Весьегонского уезда женская община с наименованием Параскево-Пятницкой»²¹. 19 декабря того же года последовал указ Святейшего Синода об открытии данной общины, настоятельницей которой была назначена рясофорная послушница Елизавета Соловьева²². Менее активно указанный процесс протекал в Ярославской епархии, на территории которой с 1898 г. существовала Угличская, в пустоши Опихарка, женская община в честь Преображения Господня²³.

Иногда наиболее успешные общины, обеспечившие свое материальное благосостояние, могли быть преобразованы в монастыри. Указом Святейшего Синода от 17 ноября

¹² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4606.

¹³ ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 13.

¹⁴ ГАКО. Ф. 130. Оп. 6 доп. Д. 84. Лл. 25-25 об.

¹⁵ Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 454.

¹⁶ Барсегян Т.В. Типология православных монастырей России. С. 9.

¹⁷ ГАКО. Ф. 130. Оп. 10. Д. 371. Лл. 37-40.

¹⁸ Там же. Лл. 35-36.

¹⁹ ГАКО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 313.

²⁰ ГАТО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 12. Л. 32.

²¹ ГАТО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

²² Там же. Л. 4.

²³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4217.

1889 г. Севастиановской женской общины Пошехонского уезда Ярославской епархии была возведена в общежительный женский монастырь с наименованием его Преображенским Севастиановским монастырем. В документе говорится: «Усматривая из Вашего представления, что в Севастиановской общине существуют ныне два храма и все необходимые постройки, что для обеспечения существования общины имеются достаточные материальные средства и что по возведении сей общины в монастырь с большим успехом будет достигаться та цель, для которой учреждена община, а именно: благотворительное влияние на окрестное население, зараженное расколом и распространения среди темного пошехонского народа грамотности...²⁴. Упомянутая выше Пятницкая женская община Тверской епархии стала женской обителью в 1907 году²⁵. Также в границах данного административно-территориального образования в монастыри были преобразованы Калязинская Александро-Невская²⁶ и Корчевская Свято-Троицкая общины²⁷.

По характеру уставной деятельности, регламентировавшей устройство и жизненный уклад, монастыри РПЦ разделялись на общежительные и необщежительные (особножительные). В общежительных монастырях монашествующие не имели личной собственности и получали от монастыря келью, необходимую утварь, а также одежду, обувь, питание и прочее. Доходы от рукоделия братии – написания икон, росписи храмов, шитья облачений, изготовления церковной утвари и прочие – направлялись в общую монастырскую казну. Данный тип монастырей отличался большей строгостью уставов.

Настоятель общежительной обители выбирался братией, имеющей монашеское посвящение. Указом Святейшего Синода от 20 марта 1862 г. «право на избрание кандидатов на настоятельские в общежительных монастырях вакансии предоставлялось только монашествующим²⁸. В собрании Государственного архива Тверской области сохранился документ, подтверждающий, что данное требование неукоснительно соблюдалось до начала XX в. В источнике сообщается: «На место почившей игуменнии Бежецкаго монастыря Антонии требуется избрать настоятельницу. Если монастырь сей общежительный, то по существующим правилам настоятельница должна быть избрана инокинями монастыря. Если же монастырь не общежительный то настоятельница поставляется по назначению из искусных и ризничных монахов, которые бы в тех монастырях всякое благочестие и порядок соблюдали²⁹.

В необщежительных монастырях монахи обычно имели келью и иногда общую трапезу от монастыря, остальное они приобретали своим трудом. Все доходы в необщежительных монастырях разделялись на три категории: 1) общемонастырские, которые шли на нужды монастыря; 2) братские, делившиеся между братией и 3) поручные – доходы отдельных иноков, всецело принадлежавшие им. Монахи особенножительных монастырей могли иметь собственные сбережения помимо монастырской казны. Перед смертью монах обязан был завещать все свое имущество обители.

Настоятели необщежительных монастырей назначались церковными властями. Сохранился указ Тверской духовной консистории от 19 декабря 1895 г., которым предписывалось «...переместить настоятелей третьеклассных монастырей – Старицкаго игумена Арсения и Троицкаго Селижарова игумена Николая на таковые же должности первого в Кашинский Димитровский монастырь с возведением в сан архимандрита, второго – в Старицкий третьеклассный Успенский монастырь, а наместника первокласснаго Калязинскаго Троицкаго монастыря назначить на настоятеля иеромонаха Никодима»³⁰.

В начале XIX в. в структуре учреждений РПЦ преобладали необщежительные монастыри, настоятели которых не всегда могли полностью контролировать жизнь братии, что отрицательно влияло на нравственное состояние монашества. В 1862 г. Синод рекомендовал переводить необщежительные монастыри в общежительные, данная рекомендация была повторена в 1869 году. Новые монастыри основывались только как общежи-

²⁴ Там же. Д. 3902. Л. 58-58 об.

²⁵ ГАТО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 71. Л. 1 об.

²⁶ ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4.

²⁷ Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 462.

²⁸ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 2910. Л. 54.

²⁹ ГАТО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 264.

тельные. По состоянию на 1 января 1914 г. $\frac{2}{3}$ монастырей РПЦ являлись общежительными, причем большинство из них были женскими. В реальности элементы общежительства имели место и в обособительных монастырях, в то время как в общежительных монастырях существовали разного рода местные особенности устава.

Независимо от того, каким образом назначался настоятель обители, его деятельность жестко контролировалась епархиальными властями. Так, в указе Тверской духовной консистории от 29 сентября 1774 г. сообщалось, «что некоторые монастырские настоятели самовольно отлучаются от монастырей своих, да еще и в отдаленные места и на долгое время, и в ту их отлучку монастыри и монашествующие остаются без надлежащего наблюдательства»³¹. Консистория запретила им покидать свои обители без крайней необходимости. Аналогичным документом Тверской духовной консистории от 13 февраля 1779 г. ставилось на вид, что «...некоторые монастырей настоятели не репортовали к исполнению по присылаемым для Консистории указам, оказываются весьма медлительны и репортууют не аккуратно, а в замедлении»³². Епархиальные власти потребовали от настоятелей более ответственно подходить к ведению переписки и соблюдать сроки подготовки донесений.

Особым видом монастырского общежительства, где наиболее строго соблюдался устав, являлись пустыни. Первоначально они представляли собой небольшой монастырь или просто уединенную келью в отдаленных безлюдных местах. С конца XVIII начала XIX в. многие из них стали превращаться в крупные обители.

Наиболее известным монастырем этого типа на территории Верхнего Поволжья, возникшим до 1764 г., являлась Нилова Столобенская мужская пустынь Тверской епархии, основанная в конце XVI века³³. Еще одна старинная обитель тверской земли – Николаевская Теребинской пустынь находилась в Вышневолоцком уезде³⁴. Кроме вышеупомянутых монастырей название пустынь упоминается в литературе еще по отношению к трем обителям Тверской епархии. На территории Ярославской епархии в начале XVII в. основана Югская Дорофеева мужская пустынь³⁵. Общежительство в ней было введено с 1768 г. по уставу Саровской пустыни. В Костромской епархии под наименованием «пустынь» в литературе упоминается 4 объекта, в том числе ранние упоминавшиеся Макариевская Решемская³⁶ и Николо-Надеевская³⁷. В XIX – начале XX в. создание монастырей подобного типа на территории исследуемого региона продолжилось.

Создание пустыней в епархиях Верхнего Поволжья свидетельствует о том, что в синодальный период, несмотря на серьезные преобразования, у некоторых представителей монашества сохранялась потребность в духовном уединении. Этому в немалой степени способствовала природная среда: большие лесные пространства, наличие рек, озер, островов. Также следует отметить, что в описаниях монастырей термин «пустынь» используется как часть названия только в трех случаях, а остальные обители именуется монастырями. Возможно, что под термином «пустынь» чаще всего подразумевалось наличие в монастыре общежительного устава.

Еще более строгие правила монастырского общежительства существовали в скиту. Он представлял собой небольшой, удаленный от мира и даже от больших обителей монастырь, где проживали старцы – наиболее зрелые в духовном и возрастном отношении монахи, которые вели исключительно аскетический образ жизни. Старчество, имеющее свои правила, установления и предания, в России было введено Паисием Величковским. Ведущим духовным центром страны в XIX в. являлась Оптина пустынь, к старцам которой приезжали выдающиеся мыслители эпохи, философы, писатели России: Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.М. Соловьев и другие. В скитах не занимались хозяйством. Скиты имели все наиболее значительные обители РПЦ.

³¹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

³³ Историческая записка о Ниловой пустыне, что на озере Силигере. Тверь, 1853.

³⁴ Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 458.

³⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4742.

³⁶ Церкви Костромской епархии. Кострома, 1909. С. 127.

³⁷ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1 вн. Д. 39. Л. 12 об.

Данный тип монастырского общежития в исследуемый период существовал и на территории Верхнего Поволжья. Достаточно хорошо был известен приписанный к Ниловой пустыни Гефсиманский скит, находившийся на втором по величине острове оз. Селигер – Городомле³⁸. Другой скит Тверской епархии, принадлежавший Московской Марфино-Мариинской обители, находился в районе д. Владычня, на землях прежде находившихся в собственности епархиального архиерея³⁹. На территории Ярославской епархии в 1903 г. возник Романово-Борисоглебский Вауловский женский скит в честь Успения Пресвятой Богородицы, однако он считался приписанным к Санкт-Петербургскому Иоанновскому женскому монастырю⁴⁰.

Кинонии представляли собой тип небольшого общежительного монастыря, в котором никто, включая настоятеля, не имел никакой собственности, а все необходимое братия получала от монастыря. Со своей стороны каждый проживающий в обители обязывался отдавать все результаты своего труда предоставлять для общего потребления. Не только простые монахи, но и настоятели таких монастырей не располагали на праве собственности никаким имуществом, их имущество было невозможно завещать или дарить. Настоятели таких монастырей избирались братией монастыря и лишь утверждались в должности Святейшим Синодом по представлению епархиального архиерея. В начале XX в. в РПЦ насчитывалось всего четыре мужских монастыря, называвшихся кинониями. На территории Верхнего Поволжья в самом конце исследуемого периода данный тип монастыря встречался в Тверской епархии. Так, Вышневолоцкий Казанский женский монастырь располагал двумя кинониями: Спировской и Комаровской⁴¹.

В целом, анализ документов показал, что в епархиях Верхнего Поволжья во второй половине XVIII – начале XX в. окончательно сформировалась типология православных монастырей, которая без серьезных изменений просуществовала до конца синодального периода. Значительное влияние на этот процесс оказывали факторы социально-экономического и историко-культурного развития изучаемого региона.

SOME ASPECTS OF THE TYPOLOGY OF MONASTERIES OF THE UPPER VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF XVIII – BEGINNING OF XX CENTURY

V.V. DENISOV

Uglich State Historical-Architectural and Art Museum

e-mail: vvdenisov@bk.ru

In the article investigate some characteristics typology monasteries upper reaches of the Volga (Tver, Yaroslavl and Kostroma eparchies) on second half XVIII – begin XX century. Considerable influence on their structure show conditions socio-economic and historico-cultural development of region at this period. Research typology monasteries upper reaches of the Volga make it possible obtain information for analysis structure all over the region and separate eparchies.

Key words: typology, monasteries, upper reaches of the Volga, Tver eparchy, Yaroslavl eparchy, Kostroma eparchy, second half XVIII – beginning XX century.

³⁸ Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 454

³⁹ Сайт Тверской епархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tver.eparhia.ru>

⁴⁰ Орнатская Т.И. Вауловский Успенский женский скит. М., 2003. С. 30.

⁴¹ Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 463.